

В то утро он приложил дополнительные усилия к упражнениям, делая больше, чем обычно, чтобы преодолеть беспокоившее его чувство беспокойства. Ему хотелось пошевелиться, но он не мог. Пока котята не смогут ходить самостоятельно, если только он не захочет их нести. Или затащить их в тележку, чего он не сделал. Или закопать их, что, вероятно, разозлит Обманщика, бросившего их себе на колени.

После тренировки и умывания в ручье ему не хотелось делать что-либо продуктивное, поэтому он взял нож Панси и попытался выстругать обнажённую женщину из куска дерева. У него никогда не было таланта к подобным вещам, но каждый с чего-то начинал.

Чем дольше он над этим работал, тем больше он разочаровывался; он отвлекался, думая о Делле, своих деньгах и своей клятве, а затем совершал ошибку. Тогда ему придётся это скрыть, и цикл повторится. Котята пытались наблюдать за ним, но не смогли найти хороший угол обзора со своей кровати, и после того, как он не пошевелился, чтобы разместить их, они сдались. Время от времени он поглядывал на них и видел, что они просто лежат и печально смотрят в пустое небо.

Пока он работал, тишина стала казаться ему неловкой, но он не мог придумать, что сказать. Конечно, у него не было необходимости развлекать их после спасения их жизней; и он, конечно, не опустил бы до того, чтобы вовлечь детей в светскую беседу. Тем не менее, их маленькие брови были нахмурены от какого-то глубокого беспокойства, и казалось, что они старались не смотреть на него, потому что боялись его раздражать, хотя он сказал им, что не злится.

После того, как он в последний раз случайно отрезал сосок от постоянно сжимающейся груди своего резчика, он со вздохом бросил его в огонь.

— Что с ним случилось? — спросил чёрный.

«Это было бесполезно, мальчик», — ответил Андрокл.

— Ох, — сказал комплект с разочарованным видом.

Затем, после ещё одной неловкой минуты молчания, Андрокл решил, что он хам. «Вы, ребята, выглядите так, будто о чем-то думаете. Что у тебя на уме?»

— Просто... много всего, — сказал белый.

«Ну, начни с того, что назови мне свои имена. Ты первый, — сказал Андрокл, указывая на чёрного. Он сел рядом с ними и немного поковырял огонь, чтобы убедиться, что угли ещё в порядке.

«Перец», — ответил он.

"Перец?" — спросил Андрокл, удивлённо моргая.

«Ну, моё настоящее имя — Пеперуван из Волков, но все зовут меня просто Перец, потому что я слишком молод, чтобы использовать это имя. Это означает противоядие. Пеперуван знает, — объяснил мальчик. Его голос звучал сильнее, чем раньше, хотя он все ещё был немного хриплым и хриловатым. Возможно, именно так оно и было.

«Значит, они зовут тебя просто Перец? В шутку, потому что у тебя волосы все чёрные?» — удивлённо спросил Андрокл.

— Нет, потому что это сокращение от Пеперуван. Но еще, наверное, потому, что у меня чёрный мех. Хотя я никогда не видела перец. Я думал, перец красный. - сказал Пеппер.

«Перец чёрный, но найти его можно только на юге, за исключением больших городов с большой торговлей. Знаешь, для чего это нужно? — сказал Андрокл.

«Я думаю, вы добавляете его в еду. Его подают с мясом, и его вкус должен быть таким, будто язык горит. Так сказала моя мать. Ей это не понравилось, поэтому мы их так и не получили», — ответил Пеппер.

«Вероятно, она не могла себе этого позволить. Это дорого. В некоторых местах очень дорого. Это все равно, что есть золото, так далеко на севере», — сказал Андрокл. Ребята, как по команде режиссёра, посмотрели в сторону и облизнулись, как бы представляя, какой вкус будут иметь вместе огонь и золото. Как будто они когда-нибудь будут стоять тех денег, которые потребуются, чтобы позволить им попробовать что-нибудь. Затем, почти без паузы, Андрокл добавил: «Но так уж получилось, что в телеге что-то было. Я смешаю его с бульоном и дам тебе попробовать, если хочешь.

Когда они не сразу согласились, он ухмыльнулся их колебаниям и сказал: «Это не похоже на огонь. Это очень хорошо.» Они кивнули в знак согласия.

— А где твоя мать? — спросил Андрокл. "Вы знаете?"

— Она мертва, — сказал Перец, отводя взгляд. Его голос снова прозвучал слабым.

Андрокл вздохнул. Конечно, она была мертва. Он на мгновение задумался, хочет ли он вообще услышать эту историю. Но когда он был молод и страдал после того, как его отец покончил с собой, Диокл слышал все, что говорил Андрокл, и это помогло. Сохранил ему жизнь. Он полагал, что было бы несправедливо не оказать им ту же милость, которую получил он. Спокойным голосом он спросил: «Что с ней случилось?»

Перец ответил не сразу, белый протянул руку, взял его и крепко сжал. Андрокл понял, что мальчику трудно подобрать слова, поэтому терпеливо ждал. Почти шёпотом мальчик наконец сказал: «Наша деревня загорелась, и всем пришлось бежать, но это сделали какие-то каменные люди, и они ловили выбежавших людей. Сначала они поймали меня, а потом маму, когда она пришла меня искать. Она сказала, что папа погиб во время пожара, когда на него обрушилась крыша нашего дома. Потом они надели нам на ноги цепи и заставили идти далеко, и сказали, что мы рабы и нас продадут, но потом у них кончилась еда, и они не смогли меня больше кормить, поэтому они хотели оставить меня и оставил маму продавать, а меня просто приковали к дереву. Мама не хотела меня оставлять, поэтому сильно дёрнула за цепи, и они начали её бить, поэтому она сопротивлялась. И она очень сильно поранила одну из них своими когтями, поэтому они кололи её копьями, пока она не умерла. Потом с меня сняли цепи и ударили так сильно, что я упал, и сказали мне бежать и никогда не возвращаться. И мне пришлось оставить её, и я готов поспорить, что её даже не похоронили».

И тогда мальчик замолчал и крепко зажмурился. На сердце Андрокла было тяжело, несмотря на то, что он сам знал, что история будет плохой.

«Это тяжёлая вещь, мальчик, тяжёлая вещь для такого маленького мальчика, как ты, — сказал он. Действительно, мир может быть мерзким местом. Одно дело рабы из долгов и войны, а другое - набеги на простые деревни, даже варварские. Не зря северян называли варварами.

«Я бы хотел снова увидеть её и папу, но я просто не хочу умирать», — сказал мальчик, изо всех сил стараясь не заплакать. Очень, очень старался и затаил дыхание. Андрокл видел, как тихая дрожь плача сотрясала его маленькое тело, обнажённое и хрупкое.

Прежде чем Андрокл придумал на это ответ, белый начал: «Моя мать ещё жива. И мой отец, и мои братья и сестра. Они просто больше не хотели меня, потому что я такой слабый». При этом он тоже зажмурился, и слезы текли свободно. Что-то в том, как он сказал «слабый», было полным отчаяния; для Андрокла это было слишком, и он почувствовал, как у него перехватило горло, а в глаза наступил туман.

Мальчик, внезапно взволнованный, высоким и дрожащим голосом, сказал: «Я не умею охотиться, и я так легко получаю солнечные ожоги, потому что я такой белый. Меня вывели на дорогу и сказали, чтобы я никогда не возвращался, и лучше бы я умер. Но я тоже не хочу умирать!»

И при этом мальчики потеряли всякую надежду на самообладание и начали плакать безутешно, громко и дико, горячие слезы паром стекали по их лицам. Значит, Андрокл подозревал правильно. Мальчиков разоблачили, просто бросили умирать в пустыне. Проклятая трата хорошего ребёнка. Проклятая трата. Горечь собралась в его сердце, и он прошептал себе: «Некоторые люди не могут завести детей в течение пятнадцати лет попыток, а другие просто выбрасывают их, как мусор».

Он взял их и крепко обнял, сохраняя ровное дыхание, чтобы сохранить достоинство. Двое сирот девяти лет, история каждого из которых более горькая, чем у другого. Возможно, даже более горький, чем его; он был счастлив дольше. Отец Андрокла покончил с собой, когда ему было десять лет. В мире было больше зла, чем добра, это несомненно.

Они обняли его в ответ с силой, которой, как он думал, у них не было. Мальчики плакали и стонали дольше, чем ожидал Андрокл, но со временем это перешло на тряску и сопение, а потом и это утихло. Все это время Андрокл нежно гладил их по головкам, глядя их, как кошек. Кажется, это помогло. Через некоторое время они были готовы.

Андрокл положил их обратно на одеяло и снова накрыл, вытирая углами слезы.

— Кстати, меня зовут Цветок, — сказал белый.

"Цветок? Это твоё настоящее имя?"

«Они так и не назвали мне моё настоящее имя, потому что сказали, что я никогда его не заслужу», — сказал мальчик. Андрокл задавался вопросом, не начнёт ли котёнок снова плакать, но он этого не сделал. Казалось, слезы закончились. «Это потому, что я плохой охотник. Моя жертва всегда видит, что я приближаюсь. Я даже ни разу не поймал птицу. Из-за моего меха. Он белый, поэтому я не могу ничего спрятать или подкрасться. Я даже не могла покормить себя и Перец, когда он был слишком болен, чтобы двигаться».

Андрокл на мгновение задумался об этом. Ребёнку действительно было бы трудно слиться с тенью с такими волосами и торчащим к тому же хвостом. Что за глупые варвары судили о ценности детей исключительно по их умению ловить животных? Как это ужасно нецивилизованно. Он сказал: «Ну, ты меня поймал, так что это что-то».

"Я сделал?"

— Что, ты уже забыл? Ты выскочил из ниоткуда и укусил меня за ногу. Видеть?" — сказал

он, указывая на повязку на бедре.

«Мне очень жаль, хозяин», — ответил Цветок.

«Ха! Не извиняйтесь. Это то, чем можно гордиться, — сказал Андрокл, взъерошив мальчику волосы с искренней ухмылкой. Цветок выглядел озадаченным.

Андрокл встал, упёр руки в бедра и сказал: «Видел ли ты когда-нибудь более сильного человека, чем я?» Ни один из мальчиков не ответил, очевидно, размышляя, ответили они или нет. Андрокл ободрил их: «Я не проиграл ни одного испытания на силу за девять лет. Однажды я задушил быка одними руками. Я могу перепрыгнуть через человека, не задевая его. Я был одним из самых быстрых спринтеров на Играх. Я могу метнуть копье с такой силой, что требуется два человека, чтобы вытащить его из мишени, и я всегда попадаю в цель. Буквально позавчера перед завтраком я убил шестерых вооружённых боевиков. Кто сильнее Андрокла? Где он и как его зовут? Кто его отец и где его город?»

К этому времени он уже почти кричал и демонстрировал величайшую театральность, на которую был способен. Затем он остановился и на мгновение простоял молча. Он указал на Цветок и сказал: «И один тощий маленький мальчик взял надо мной верх».

Они не ответили, но оба ухмыльнулись, сверкая глазами. Он мог сказать, что настроение улучшилось, слава богам; эмоциональные мучения плохо способствовали выздоровлению. Если бы после смерти Андрокл встретил Евфимия, ему пришлось бы благодарить его за то, что он научил его хвалиться.

Андрокл снова начал выгибаться и важничать и сказал: «Я сделал сотню вещей, даже более великих, чем это. Я убил больше людей, чем ты когда-либо встречал в своей жизни. Кто посмеет встретиться со мной в бою? Кто посмеет встретиться со мной на Играх? Кто из всех творений богов осмелится охотиться на могучего Андрокла?»

— Думаю, только я, — сказал Цветок, подхватывая его и широко улыбаясь, обнажая острые зубы.

— Могу поспорить, что смогу поймать и тебя, — сказал Перец с озорным видом. К Трикстеру, как быстро меняются эмоции детей.

«Ха! Посмотрим на это. Два подлых котёнка пытаются укусить меня за ноги. Это все, что мне нужно. Думаю, мне лучше тебя накормить, а то у тебя начнут появляться идеи, — сказал Андрокл с собственной озорной ухмылкой.

«Да, покорми нас! Или начни бежать!» - сказал Цветок. Оба мальчика захихикали.

Андрокл громко вздохнул, изображая поражение. "Ладно ладно. Я пока пойду принесу ещё медового вина. Но сегодня вечером это будет бульон с перцем и мукой. Для Цветка и Перца, — сказал он, тихо забавляясь. Это было действительно забавно. — Ребята, просто расслабьтесь.

Котята кивнули, и Андрокл снова завернул их в одеяло, погладив каждого по голове. Они оба притворились, что рычат на него и смеются. Однако они позволили ему почесать уши без жалоб.

Но когда он помешал бульон, его хорошее настроение улеглось; на сердце у него было тяжело, несмотря на шутки. Он знал, что у него нет времени, чтобы начать заботиться о мальчиках. Он совсем этого не хотел. Если бы только котята были менее беспомощными или

старше, или если бы Теодорих был хорошим торговцем, а не бандитом. Или если бы Делла была рядом, чтобы помочь, или кто-нибудь из дюжины друзей, которых он любил в армии.

Но теперь он знал имена мальчиков и их истории и держал их на руках, пока они плакали. Он не был готов нести такое бремя прямо сейчас. Будь проклят Трикстер. Бог должен был привести их в какой-нибудь фермерский дом, а не такой ветеран, как Андрокл. Даже если бы он был человеком, который присматривает за детьми, а он им не был, в нем не осталось достаточно сердца, чтобы заботиться о ком-то новом.

Остаток дня, слава богам, прошёл спокойнее, чем начало. Путешественники не пришли, что Андроклу показалось странным, но на этом все. Ребята выпили все вино, а он в тот вечер сварил бульон с перцем, который они очень любили. Он обязательно дал им дополнительную воду, чтобы компенсировать слезы. Под вечер Андрокл вырезал себе одежду из жёлтой ткани, убедившись, что помнит, как раньше шил одежды для котят.

В сумерках Андрокл сменил всем повязки и заменил их, промыв раны и добавив свежей мази. Наконец, он постелил возле костра красивую грядку из свежей травы для них троих, так как земля причиняла ему сильную боль прошлой ночью. Он дал мальчикам из тележки рулон мягкой ткани, чтобы использовать его в качестве подушки, а затем аккуратно завернул их в тепло. Подготовив костёр, чтобы он горел всю ночь, он забрался в дорожное одеяло и лежал, наблюдая, как болезненная дымка снова сгущается над звёздами, пока по милости Ткача Снов он наконец не заснул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99815/3399905>